

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 August 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Тридцать девятая сессия**

10–28 сентября 2018 года

Пункты 2 и 10 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара**Организации Объединенных Наций****по правам человека и доклады Управления****Верховного Комиссара и Генерального секретаря****Техническая помощь и создание потенциала****Доклад Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека
о сотрудничестве с Грузией***Резюме*

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 37/40 Совета по правам человека, в которой он просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать оказывать техническую помощь Грузии через свое представительство в Тбилиси и представить ему, в частности, письменный доклад о событиях, касающихся настоящей резолюции, и ее осуществлении, на его тридцать девятой сессии. Совет также призвал незамедлительно обеспечить доступ Управлению Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и международным и региональным правозащитным механизмам в Абхазию, Грузия, и Цхинвальский район/Южную Осетию, Грузия.

В своем докладе Верховный комиссар представляет обновленную информацию о технической помощи, предоставленной УВКПЧ в целях укрепления системы поощрения и защиты прав человека в Грузии после представления его первого доклада по этой теме в 2017 году (A/HRC/36/65). Он также описывает основные события в области прав человека и проблемы, которые требуют дальнейшего рассмотрения.

За отчетный период не было достигнуто прогресса в обеспечении доступа УВКПЧ и международных правозащитных механизмов в Абхазию и/или Южную Осетию. Приведенная в докладе обновленная информация о положении в области прав человека в этих регионах, таким образом, основана на данных, полученных УВКПЧ, и из внушающих доверие открытых источников.

* Переиздано по техническим причинам 26 сентября 2018 года.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Техническая помощь и события в области прав человека	3
A. Основные направления технической помощи, оказываемой Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных по правам человека	4
B. Доступ в Абхазию и Южную Осетию	8
C. Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев	10
D. Правозащитная система и основные проблемы, касающиеся Абхазии и Южной Осетии	10
III. Выводы	18

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 37/40 Совета по правам человека, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека продолжать оказывать техническую помощь через свое представительство в Тбилиси. Совет также призвал незамедлительно обеспечить доступ Управлению Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) и международным и региональным правозащитным механизмам в Абхазию, Грузию, и Цхинвальский район/Южную Осетию, Грузия¹.
2. Совет просил Верховного комиссара представить устную обновленную информацию о последующих мерах по выполнению резолюции 37/40 на его тридцать восьмой сессии² и письменный доклад о событиях, касающихся резолюции, и ее осуществлении, на его тридцать девятой сессии.
3. В настоящем докладе Верховный комиссар представляет обновленную информацию о технической помощи, оказываемой УВКПЧ Грузии, и об основных событиях в области прав человека после представления его первого письменного доклада по этой теме в 2017 году³. Доклад, таким образом, охватывает период с 1 июня 2017 года по 31 мая 2018 года.
4. В апреле 2018 года УВКПЧ разместило на своем веб-сайте призыв направлять ему материалы в соответствии с резолюцией 37/40, с тем чтобы собрать данные различных заинтересованных сторон в целях подготовки устной обновленной информации и доклада Верховного комиссара. Таким образом, настоящий доклад опирается на информацию, представленную правительством Грузии, аппаратом Народного защитника Грузии (национальное правозащитное учреждение, имеющее статус «А»), международными и региональными организациями и неправительственными организациями, и полученную из открытых источников, внушающих доверие.
5. УВКПЧ продолжает проявлять должную осмотрительность для проведения, насколько это представляется возможным, проверки достоверности полученной информации в условиях ограниченных ресурсов и по-прежнему отсутствующего доступа в Абхазию и Южную Осетию. В своем докладе Верховный комиссар освещает основные проблемы и подвижки в области прав человека на основе полученной УВКПЧ информации, не ставя перед собой цель представить всеобъемлющий анализ положения в области прав человека в Грузии.

II. Техническая помощь и события в области прав человека

6. Старший советник УВКПЧ по правам человека в регионе Южного Кавказа, работающий в Тбилиси с 2007 года при поддержке национальных сотрудников в Грузии и Азербайджане и в тесном сотрудничестве с принимающей страной, продолжает оказывать консультативную и техническую помощь правительству и учреждениям Грузии, гражданскому обществу и другим субъектам. Он по-прежнему

¹ Для целей настоящего доклада Абхазия, Грузия, и Цхинвальский район/Южная Осетия, Грузия, именуются «Абхазия» и «Южная Осетия».

² Устная обновленная информация была представлена 4 июля 2018 года, архивная запись онлайн-трансляции имеется по адресу <http://webtv.un.org/meetings-events/watch/item10-general-debate-34th-meeting-38th-regular-session-human-rights-council/5805366324001/?term=>.

³ В соответствии с резолюцией 34/37 Совета по правам человека, принятой в марте 2017 года, обновленная устная информация и письменный доклад Верховного комиссара (A/HRC/36/65) по той же теме были впервые представлены Совету 21 июня и 28 сентября 2017 года соответственно. Архивная запись онлайн-трансляции представления устной обновленной информации имеется по адресу <http://webtv.un.org/meetings-events/human-rights-council/regular-sessions/35th-session/watch/item10-general-debate-32nd-meeting-35th-regular-session-human-rights-council/5478270539001>.

уделяет основное внимание поддержке усилий по обеспечению соответствия законодательства, политики и практики международным стандартам в области прав человека, устранению соответствующих недостатков и оказанию помощи в осуществлении Национальной стратегии в области прав человека и соответствующего Плана действий.

А. Основные направления технической помощи, оказываемой Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

7. Наряду с другими учреждениями Организации Объединенных Наций УВКПЧ оказывало правительству Грузии помощь при разработке и осуществлении Национального плана действий в области прав человека на 2018–2020 годы, принятого в апреле 2018 года, в том числе в рамках программы «Права человека для всех» – совместной инициативы Организации Объединенных Наций, финансируемой Европейским союзом. Эта помощь включает обновление Плана действий в соответствии с рекомендациями Организации Объединенных Наций и региональных правозащитных учреждений и укрепление потенциала ряда национальных партнеров, например членов и сотрудников парламента, персонала секретариата Национального плана действий в области прав человека, представителей органов местного самоуправления, судей и судебных работников, сотрудников полиции, юристов, журналистов, организаций гражданского общества, студентов университетов и молодежных групп. В период с 1 июня 2017 года по 31 мая 2018 года УВКПЧ провело 44 мероприятия по укреплению потенциала в Грузии, включая семинары, рабочие совещания и лекции. Большинство этих мероприятий планировалось в постоянных консультациях с секретариатом Национального плана действий в области прав человека в аппарате правительства Грузии и проводилось по просьбам правительства и в сотрудничестве с ним.

8. При поддержке УВКПЧ парламент Грузии внес поправки в свои нормативные правила и усилил собственные функции по надзору за выполнением правозащитных обязательств страны. С 2017 года соответствующие парламентские комитеты⁴ провели ряд слушаний, посвященных выполнению органами исполнительной власти рекомендаций международных и региональных правозащитных механизмов и Народного защитника, а также решений Европейского суда по правам человека.

9. Межведомственный совет, учрежденный в 2014 году для координации осуществления Национального плана действий в области прав человека, так ни разу и не созывался.

10. В настоящем разделе доклада представлена информация об основных вопросах в области прав человека, которые УВКПЧ намеревалось рассмотреть в отчетный период в рамках оказания технической помощи.

1. Отправление правосудия

11. УВКПЧ продолжает оказывать поддержку сектору правосудия, уделяя основное внимание повышению осведомленности и укреплению потенциала судей и судебных работников, в том числе Верховного суда, апелляционных судов и судов первой инстанции, по применению международных стандартов в области прав человека. В тесном сотрудничестве с Высшей школой юстиции УВКПЧ организовало курс подготовки для судей, в ходе которого особое внимание уделялось праву на равенство и борьбе с дискриминацией и ненавистническими высказываниями; свободе мнений и их свободному выражению, свободе религии и убеждений; праву на личную и семейную жизнь; и доступу инвалидов к правосудию. УВКПЧ разработало два

⁴ Комитет по правовым вопросам и Комитет по правам человека и гражданской интеграции.

учебных модулей для судей по вопросам запрещения пыток и права на личную и семейную жизнь. УВКПЧ также провело соответствующие семинары по подготовке преподавателей.

12. УВКПЧ продолжает эффективное сотрудничество с Грузинской ассоциацией адвокатов. Организуемая УВКПЧ профессиональная подготовка по-прежнему включается в перечень курсов профессиональной подготовки для практикующих адвокатов.

13. Правительство Грузии сообщило о том, что осуществление четвертой волны реформ судебной системы продолжается и, кроме того, в отчетный период была разработана судебная стратегия на период 2017–2021 годов.

14. В то же время УВКПЧ принимает к сведению информацию, содержащуюся в представлении Народного защитника Грузии, относительно того, что «независимость судов вызывает сомнения». Народный защитник отмечает отсутствие внутренней системы сдержек и противовесов, большое количество затянутых дел в апелляционных судах, нарушение принципа справедливости и проблемы, связанные с использованием недопустимых доказательств и ненадлежащим обоснованием судебных решений.

15. Народный защитник следила за ходом разбирательства по резонансному делу протоиерея Георгия Мамаладзе (так называемое дело о цианиде), которому было предъявлено обвинение в планировании убийства. В своем докладе, опубликованном в сентябре 2017 года, она отметила ряд таких процессуальных нарушений в ходе судебного разбирательства по делу г-на Мамаладзе, как отсутствие равенства состязательных возможностей, ограничение права на справедливое судебное разбирательство, нарушения принципа презумпции невиновности и вынесение необоснованных решений⁵.

16. Другим резонансным делом стало исчезновение 29 мая 2017 года в центре Тбилиси азербайджанского журналиста Афгана Мухтарлы. 15 июня 2017 года Европейский парламент решительно осудил похищение г-на Мухтарлы и настоятельно призвал грузинские власти «обеспечить проведение оперативного, тщательного, транспарентного и эффективного расследования насильственного исчезновения Афгана Мухтарлы и его незаконной передачи Азербайджану и привлечь виновных к суду»⁶. По данным, полученным из разных источников, включая представление организации «Хьюман райтс уотч», начатое по данному делу расследование так и не было завершено спустя год после происшествия.

17. В ноябре 2017 года Большая палата Европейского суда по правам человека приняла решение по делу *Мерабишвили против Грузии*, касающемуся задержания бывшего премьер-министра Грузии Иване Мерабишвили. Суд постановил, что, хотя содержание под стражей г-на Мерабишвили изначально соответствовало пункту 1 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на свободу и личную неприкосновенность) и было связано с расследованием преступлений на основе разумных подозрений, главная причина задержания позднее изменилась. Согласно Суду, он был арестован с целью получения информации о бывших высокопоставленных политических лидерах, и задержание «в этой связи преследовало главным образом скрытые мотивы, не предусмотренные Конвенцией». В связи с этим Суд установил нарушение статьи 18 (пределы использования ограничений в отношении прав) в совокупности с пунктом 1 статьи 5 Конвенции⁷.

⁵ См. публикацию «Public Defender's monitoring findings in the so-called cyanide case», 15 ноября 2017 года, имеется по адресу <http://ombudsman.ge/uploads/other/4/4916.pdf>.

⁶ См. www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0267+0+DOC+XML+V0//EN.

⁷ См. [https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{"itemid":\["003-5927865-7571644"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng-press#{).

2. Борьба с пытками и жестоким обращением

18. Грузия добилась значительного прогресса в борьбе с применением пыток и другими видами жестокого обращения в пенитенциарной системе, что было признано рядом национальных и международных механизмов⁸.

19. Вместе с тем некоторые международные и национальные субъекты, в том числе Народный защитник и организация «Хьюман райтс уотч», в своих представлениях УВКПЧ отмечали, что непривлечение к ответственности лиц, виновных в применении пыток или унижающем достоинство обращении, по-прежнему остается серьезной проблемой⁹. По данным организации «Хьюман райтс уотч», на момент подачи ее представления в мае 2018 года прокуратура по ходатайству Омбудсмана с 2014 года инициировала расследования по 63 сообщениям о применении пыток и жестоком обращении, но ни одно из них не привело к возбуждению уголовного дела.

20. В ряде случаев международные механизмы рекомендовали правительству Грузии учредить независимый орган для проведения расследований предполагаемых нарушений со стороны сотрудников правозащитных органов. УВКПЧ выступает за создание такого механизма на протяжении многих лет. В феврале 2018 года правительство утвердило законопроект о создании поста Государственного инспектора и представило его на рассмотрение парламента. В случае принятия этого законопроекта его аппарату будут переданы нынешние функции Инспектора по защите персональных данных и полномочия по расследованию сообщений о серьезных нарушениях прав человека сотрудниками правоохранительных органов и другими государственными должностными лицами (но не по преследованию виновных). Этот законопроект предусматривает создание Единой государственной инспекции, избираемой на шестилетний срок и подотчетной парламенту.

21. УВКПЧ считает, что этот законопроект является шагом вперед. УВКПЧ представило по тексту законопроекта свои замечания, большинство которых были отражены в версии, представленной парламенту. УВКПЧ далее рекомендовало удалить из текущей версии положения, не позволяющие проводить расследования в отношении министра иностранных дел и главы службы государственной безопасности, ограничить роль органов прокуратуры на этапе проведения расследования и позволить государственному инспектору получать разрешение на произведение следственных действий напрямую через национальные суды.

3. Борьба с дискриминацией

22. Борьба с дискриминацией остается одной из приоритетных задач деятельности УВКПЧ по укреплению потенциала в Грузии. Народный защитник отметила в своем представлении, что осуществление права на равенство по-прежнему проблематично и что дискриминация в частном секторе остается широко распространенным явлением. Она подчеркнула необходимость своевременного принятия проектов поправок, представленных ее аппаратом в парламент в 2015 году в целях устранения недочетов в действующем антидискриминационном законодательстве. Они включают предложения по обеспечению соблюдения законодательства в частном секторе и продлению сроков для представления жалоб на дискриминацию в национальные суды. Народный защитник также отметила, что в действующем законодательстве преследование, сексуальные домогательства и отказ от разумного приспособления для инвалидов не квалифицируются в качестве форм дискриминации.

⁸ См., например, доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания о его миссии в Грузию (A/HRC/31/57/Add.3).

⁹ См., например, доклад Комитета Совета Европы по предотвращению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, документ CPT/Inf (2015) 42; Национальный план действий в области прав человека на период 2016–2017 годов Грузии; и Доклад Народного защитника Грузии о положении в области защиты прав и свобод человека в Грузии 2017 года, стр. 65 (английского текста), имеется по адресу www.ombudsman.Pdf.Ge/uploads/other/5/5301.pdf.

23. В своем представлении Народный защитник сообщила о том, что ее аппарат рассмотрел 162 новых случая предполагаемой дискриминации в 2017 году. Наибольшее число жалоб касается предполагаемой дискриминации по признаку инвалидности, гендерной и этнической принадлежности, несовпадения мнений, религии, сексуальной ориентации и гендерной принадлежности, гражданства и политических убеждений. По данным Народного защитника, наиболее уязвимыми группами населения с точки зрения реализации права на равенство по-прежнему являются женщины; инвалиды; дети; лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы; и лица, принадлежащие к религиозным меньшинствам. Дискриминация, как предполагается, наиболее часто имеет место в области преддоговорных и трудовых отношений, а также при распределении социальных благ.

24. Как и в 2017 году, 17 мая 2018 года по приглашению правительства Грузии УВКПЧ осуществляло наблюдение за проведением митинга, организованного ЛГБТИ-сообществом по случаю Международного дня борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией. Хотя некоторые представители ЛГБТИ-сообщества приняли решение не участвовать в митинге, опасаясь возможных контрдемонстраций и насилия, надежная защита, обеспеченная сотрудниками полиции, сделала проведение этого мероприятия возможным. Присутствие на митинге высокопоставленных должностных лиц было воспринято как важный сигнал о приверженности правительства соблюдению права всех лиц на мирные собрания.

25. Одной из проблем, которой УВКПЧ продолжает регулярно уделять внимание в своей деятельности по наращиванию потенциала, является дискриминация по религиозному признаку. В своем первом докладе о сотрудничестве с Грузией УВКПЧ отметило положение мусульман в городе Батуми, которым приходится молиться на улице, из-за того что имеющаяся мечеть слишком мала, и которые столкнулись с трудностями при получении разрешения на строительство новой мечети¹⁰. По информации, полученной УВКПЧ при подготовке настоящего доклада, в 2016 году фонд строительства новой мечети приобрел земельный участок, однако в разрешении на строительство ему было отказано. Впоследствии фонд обжаловал это решение в судебном порядке. На протяжении отчетного периода УВКПЧ не смогло получить точной информации относительно того, было ли начато осуществление проекта по реконструкции или расширению существующей мечети.

4. Поощрение гендерного равенства и борьба с насилием в семье

26. УВКПЧ продолжило оказывать поддержку информационно-пропагандистской деятельности страновой группы Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и борьбы с насилием в семье. В 2017 году Грузия ратифицировала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием и приняла пакет законодательных мер по согласованию внутреннего законодательства с положениями Конвенции. УВКПЧ приветствует эти события, а также последовавшее принятие 11 апреля 2018 года Национального плана действий в отношении мер по борьбе с насилием в отношении женщин и насилия в семье на период 2018–2020 годов.

27. Кроме того, в ноябре 2017 года аппарат Народного защитника при поддержке Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») приступил к подготовке первого обзорного доклада о феминизме. В январе 2018 года в Министерстве внутренних дел был учрежден специализированный Департамент по правам человека для контроля, в частности, над проведением расследований случаев сексуального насилия и насилия в семье, выявления проблем и вынесения рекомендаций. Наряду с информационно-просветительскими кампаниями, организованными «ООН-женщины» и властями Грузии, страновая группа сообщила

¹⁰ См. A/HRC/36/65, пункт 22.

об увеличении случаев выявленных фактов насилия в семье и количества соответствующих уголовных дел в период 2014–2017 годов.

28. В то же время в своем представлении для УВКПЧ аппарат Народного защитника отметил большое число случаев убийства женщин. Он привел данные Генеральной прокуратуры, согласно которым в 2017 году были начаты расследования по 26 случаям убийств женщин (включая дела, по которым имеются доказательства насилия в семье) и 15 покушениям на убийство (включая дела, по которым имеются доказательства насилия в семье). По данным Народного защитника, значительное число случаев убийства женщин было связано, в частности, с отсутствием механизма отслеживания и оценки риска насилия в отношении женщин и насилия в семье.

29. В своем представлении Народный защитник отметила, что представленность женщин на должностях в кабинете министров в 2018 году остается низкой. По состоянию на май 2018 года женщины занимали лишь 3 из 14 постов министров. В то время как женщины составляют большинство работников министерств, на руководящих должностях они представлены слабо. Кроме того, лишь в одном министерстве существует должность советника по гендерным вопросам; в восьми министерствах эта должность отсутствует в принципе, а еще в шести функции советника по гендерным вопросам ложатся на сотрудников, имеющих помимо этого другие обязанности. Аппарат Народного защитника также отметил ограниченное участие женщин в местном самоуправлении, включая низкое число женщин среди кандидатов местных выборов в 2017 году и слабую представленность женщин в муниципальных советах. По состоянию на май 2018 года в Грузии была лишь одна женщина-мэр.

5. Предпринимательская деятельность и права человека

30. Согласно нескольким сообщениям, полученным УВКПЧ, система безопасности труда и охраны трудящихся в Грузии является недостаточно развитой, а расследования происшествий на рабочем месте редко приводят к привлечению виновных к ответственности. В особенно уязвимом положении находятся работники горнодобывающей промышленности и строительного сектора. УВКПЧ внимательно следит за сообщениями о случаях смерти, произошедших из-за небезопасных условий работы, в Грузии и подчеркивает необходимость немедленного решения этой проблемы, в том числе посредством более широкого участия деловых кругов в правозащитной деятельности. По данным Народного защитника, в период 2011–2016 годов из-за небезопасных условий труда погибли 252 человека. В 2017 году несчастные случаи на производстве привели к смерти 47 человек и ранению 106. Правительство сообщает, что 234 человек были привлечены к уголовной ответственности за нарушение правил техники безопасности на рабочем месте в период 2011–2016 годов, 43 человека – в 2017 году и 23 – в период с января по июнь 2018 года.

31. УВКПЧ отмечает принятие в марте 2018 года Закона об охране труда. Он предусматривает, в частности, создание механизма, отвечающего за соблюдение применимых обязательств по обеспечению безопасности на рабочем месте, в том числе за введение санкций в соответствующих случаях – Департамента инспектирования условий труда в рамках Министерства труда, здравоохранения и социальной защиты. Народный защитник приветствовала этот шаг. Вместе с тем она выразила обеспокоенность по поводу имеющихся в новом законе недочетов, в частности ограниченности сферы его охвата, которая не распространяется на тяжелые, вредные и опасные виды труда.

В. Доступ в Абхазию и Южную Осетию

32. За отчетный период не было достигнуто прогресса в обеспечении доступа УВКПЧ и международных правозащитных механизмов в Абхазию и/или Южную Осетию, как это предусматривается в резолюции 37/40 Совета по правам человека.

33. 17 апреля 2018 года в соответствии с вышеупомянутой резолюцией УВКПЧ направило письма властям, осуществляющим контроль в Абхазии и Южной Осетии, с просьбой предоставить ему беспрепятственный доступ в эти регионы в целях сбора основанной на фактах и достоверной информации о положении в области прав человека на местах.

34. 18 апреля 2018 года УВКПЧ получило ответ от властей, осуществляющих контроль в Абхазии, в котором они отметили, что они не намерены приглашать экспертов Совета по правам человека из-за того, что, по их мнению, они не смогут объяснить свою позицию в рамках подобного международного форума. На момент завершения работы над настоящим докладом власти, осуществляющие контроль в Южной Осетии, не ответили на письмо УВКПЧ.

35. В своем докладе Генеральной Ассамблеи о положении внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузии, и Цхинвальского района/Южной Осетии, Грузии, 2018 года Генеральный секретарь вновь повторил свой призыв предоставить беспрепятственный доступ УВКПЧ, с тем чтобы оно имело возможность оценить потребности в области защиты прав человека и предоставить поддержку соответствующим механизмам на местах¹¹.

36. Секретариату Совета Европы не было разрешено посетить Абхазию и Южную Осетию при подготовке своих последних консолидированных докладов по Грузии. В этой связи он отметил, что не смог оценить положение в области прав человека на местах. В то же время для принятия мер по укреплению доверия Совету Европы был предоставлен доступ в Абхазию, но не в Южную Осетию¹². В своем решении от 2 мая 2018 года Комитет министров Совета Европы выразил глубокое сожаление в связи с тем, что Уполномоченный Совета по правам человека, его наблюдательные органы и делегация секретариата, занимающаяся подготовкой консолидированных докладов Генерального секретаря, не получили доступа в эти регионы¹³.

37. В отчетный период был опубликован¹⁴ доклад о положении в области прав человека в Абхазии, подготовленный двумя независимыми экспертами – Томасом Хаммарбергом и Магдаленой Гроно по итогам их предыдущих поездок¹⁵. Авторы подчеркнули, что продолжение международных поездок в Абхазию в правозащитных целях будет отвечать интересам всех сторон¹⁶.

38. На протяжении отчетного периода ряд учреждений Организации Объединенных Наций, действующих в области развития и гуманитарной деятельности, по-прежнему имели оперативный доступ в Абхазию. Власти, осуществляющие контроль в Абхазии, и правительство Грузии разрешили, в частности, Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) организовать вторую линию автобусного сообщения¹⁷ для перевозки людей по мосту через реку Ингури, который является основным контрольно-пропускным пунктом между Абхазией и территорией, контролируемой Тбилиси.

39. На местный персонал учреждений Организации Объединенных Наций и международных неправительственных организаций, имеющий доступ в Абхазию, однако, распространяются требования, введенные властями, осуществляющими

¹¹ См. A/72/847, пункт 10.

¹² См., например, консолидированный доклад «Конфликт в Грузии (октябрь 2017 года – март 2018 года)», документ SG/Inf (2018)15, пункты 5 и 73.

¹³ См. пункт 11 решения CM/Del/Dec(2018)1315/2.1, имеется по адресу https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016807c117a.

¹⁴ См. также A/HRC/36/65, пункт 33

¹⁵ Thomas Hammarberg and Magdalena Grono, “Human rights in Abkhazia today”, July 2017, available at www.palmeccenter.se/wp-content/uploads/2017/07/Human-Rights-in-Abkhazia-Today-report-by-Thomas-Hammarberg-and-Magdalena-Grono.pdf.

¹⁶ Ibid., pp. 10 and 76.

¹⁷ Информацию о первой линии автобусного сообщения см., в частности, в документе A/HRC/36/65, пункт 35.

контроль в Абхазии, при пересечении административной границы, что ограничивает их оперативную гибкость¹⁸.

40. В предоставлении доступа учреждениям Организации Объединенных Наций, действующим в области развития и гуманитарной деятельности, и ее правозащитным механизмам в Южную Осетию прогресса достигнуто не было.

41. УВКПЧ вновь подчеркивает важность пересмотра и, в случае необходимости, корректировки или дополнения Закона Грузии об оккупированных территориях, с тем чтобы содействовать обеспечению беспрепятственного доступа, предсказуемого и устойчивого предоставления услуг и гуманитарной деятельности и деятельности в области развития в Абхазии и Южной Осетии¹⁹. Согласно информации, имеющейся в распоряжении УВКПЧ, некоторые положения этого закона по-прежнему усложняют условия работы, а альтернативные предложения и решения по смягчению последствий являются недостаточными²⁰. Совет Европы напомнил в этой связи, что предыдущий проект поправок к соответствующему законодательству, согласующийся с рекомендациями Европейской комиссии «Демократия через закон», по-прежнему находится на рассмотрении парламента Грузии²¹.

С. Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев

42. В своей резолюции 37/40 Совет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что внутренне перемещенные лица и беженцы по-прежнему лишены права вернуться в свои дома в условиях безопасности и уважения их достоинства. В соответствии с резолюцией 71/290 Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь подготовил свой ежегодный доклад о положении внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии и Южной Осетии (A/72/847), охватывающий период с 1 апреля 2017 года по 31 марта 2018 года. Поэтому данный вопрос в настоящем докладе не рассматривается.

D. Правозащитная система и основные проблемы, касающиеся Абхазии и Южной Осетии

43. Власти, осуществляющие контроль в Абхазии и Южной Осетии, обязаны уважать основные свободы и права человека всех людей, проживающих под их контролем, поскольку любое поведение, которое затрагивает права человека всех соответствующих лиц, должно пресекаться независимо от вопросов, связанных со статусом территорий и учреждений²².

44. В настоящем разделе описываются основные проблемы в области прав человека, возникавшие в Абхазии и Южной Осетии в отчетный период. Из-за отсутствия доступа УВКПЧ к этим регионам приведенная в нем информация опирается на данные, представленные УВКПЧ и полученные им из внушающих доверие открытых источников. Ряд международных правозащитных стандартов, упоминаемых в первом докладе Верховного комиссара, посвященном этому вопросу, по-прежнему применим²³.

45. Доклад Томаса Хаммарберга и Магдалены Гроно по правам человека в Абхазии, опубликованный в отчетный период, также стал источником информации по проблемам в области прав человека в Абхазии. Сопоставимой независимой базовой оценки положения в области прав человека в Южной Осетии не существует.

¹⁸ См. A/72/847, пункт 51.

¹⁹ См. также A/HRC/36/65, пункт 37.

²⁰ См., в частности, A/72/847, пункты 47–48.

²¹ См. SG/Inf(2018)15, пункт 26.

²² См. также A/HRC/36/65, пункт 40.

²³ Там же, в частности пункты 46, 48, 51, 61, 66, 67, 71, 72 и 80.

46. В своем докладе г-н Хаммарберг и г-жа Гроно представили отчет о выявленных проблемах в области прав человека в Абхазии и высказали рекомендации для устранения ряда недочетов. Эксперты, а также Европейская внешнеполитическая служба в своем представлении, отмечали наличие местных механизмов, имеющих отношение к защите прав человека. Г-н Хаммарберг и г-жа Гроно указали также на то, что некоторые из существующих проблем в области прав человека «могут быть решены и даже устранены еще до достижения всеобъемлющего политического соглашения»²⁴.

47. В течение отчетного периода отсутствие политического и правового решения, усугубленное последовавшими политическими разногласиями, которые легли в основу ряда решений и практики, продолжали подрывать систему защиты прав человека в Абхазии и Южной Осетии и оказывать негативное воздействие на местное население.

1. Установление истины и привлечение к ответственности

Процессы установления истины и привлечения к ответственности

48. В отчетный период Международный Суд продолжил расследование предполагаемых преступлений, совершенных в контексте международного вооруженного конфликта в период с 1 июля по 10 октября 2008 года в Южной Осетии и в близлежащих районах, включая преступления против человечности и военные преступления²⁵.

49. 23 мая 2018 года Большая палата Европейского суда по правам человека провела слушания по жалобе № 38263/08 правительства Грузии, касающейся вооруженного конфликта в августе 2008 года и в последующий период. В связи с этим делом Суд рассматривал вопросы, связанные с правом на жизнь; пытками, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением; правами на свободу и безопасность; правом на уважение частной и семейной жизни; правом на эффективное средство правовой защиты; защитой собственности; правом на образование; и свободой передвижения²⁶.

Пропавшие без вести лица

50. Международный комитет Красного Креста (МККК) продолжил работу в рамках своих координационных механизмов, созданных для выяснения судьбы лиц, пропавших без вести в связи с вооруженными конфликтами 1990-х годов и в августе 2008 года, а также в последующий период. Согласно имеющейся по состоянию на 23 апреля 2018 года информации, более 2 400 человек по-прежнему числятся пропавшими без вести в результате этих конфликтов²⁷.

51. В связи с конфликтом в Абхазии в 1990-х годах МККК сообщил о постепенной эксгумации и идентификации останков и их передаче семьям²⁸. Эксгумация была также проведена в Южной Осетии, но идентификация останков вызвала трудности. В феврале 2018 года в рамках координационного механизма было проведено обсуждение дальнейших шагов, необходимых для выяснения судьбы и местонахождения пропавших без вести лиц²⁹.

52. В отчетный период вопрос пропавших без вести лиц вновь затрагивался в ходе Женевских международных дискуссий. Сообщается, что эксперт, привлеченный

²⁴ Hammarberg and Grono, p. 76.

²⁵ См. www.icc-cpi.int/Georgia.

²⁶ См. www.communications-unlimited.nl/wp-content/uploads/2018/05/Grand-Chamber-hearing-Georgia-v.-Russia-II-1.pdf.

²⁷ См. www.icrc.org/en/document/remains-another-22-persons-missing-1992-93-armed-conflict-abkhazia-identified.

²⁸ См. МККК, пресс-релизы от 23 апреля 2018 года, 16 октября 2017 года и 9 ноября 2017 года.

²⁹ См. www.icrc.org/en/document/georgia-south-ossetia-meeting-find-those-missing-connection-conflicts-1990s-and-august-0.

Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе в целях анализа проблемы пропавших без вести лиц в Южной Осетии, продолжает свою работу³⁰.

53. Согласно информации, полученной от Европейской внешнеполитической службы, Специальный представитель Европейского союза по Южному Кавказу и кризису в Грузии призвал правительство Грузии принять меры для достижения прогресса в создании комиссии по делам пропавших без вести лиц.

2. Нарушения права на жизнь

54. Несмотря на то, что в последние несколько лет количество случаев нарушения права на жизнь остается незначительным, смерть этнического грузина Арчила Татунашвили в тюрьме в Цхинвали, Южная Осетия, после его задержания, которое предположительно имело место 22 февраля 2018 года, и последующее рассмотрение этого происшествия вызывают глубокую озабоченность. Обстоятельства смерти г-на Татунашвили остаются неясными, а информация, полученная из разных источников, является противоречивой. В то время как власти, осуществляющие контроль в Южной Осетии, как сообщалось, заявили, что причиной его смерти стала остановка сердца, правительство Грузии утверждает, что настоящей причиной было применение пыток. По имеющейся информации, по состоянию на май 2018 года расследование и судебное разбирательство этого дела грузинскими властями продолжалось.

55. Отсутствие прогресса в расследовании и/или обеспечении правосудия в отношении двух других случаев предполагаемого незаконного лишения жизни или убийств в последние годы по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Лицо, предположительно совершившее убийство этнического грузина Гиги Отхозория на абхазской административной границе в 2016 году, по-прежнему находится на свободе. Народный защитник Грузии сообщает об отсутствии какого-либо прогресса в обеспечении правосудия по делу об исчезновении и смерти в 2014 году Давида Башарули, жителя Ахалгори, Южная Осетия. Эти инциденты способствуют формированию атмосферы безнаказанности в обоих регионах.

3. Ограничения права на свободу передвижения

56. В ряде докладов сообщалось о том, что ограничения права на свободу передвижения, в основном в районе административной границы, по-прежнему вызывают особую обеспокоенность как в Абхазии и Южной Осетии, так и в прилегающих районах. В своем докладе о положении в области прав человека в Абхазии г-н Хаммарберг и г-жа Гроно отметили, что вопрос свободы передвижения является «острым»³¹. Помимо того что право на свободу передвижения представляет собой право человека само по себе, оно также является необходимым условием для осуществления других прав и важной мерой укрепления доверия. Необходимо в срочном порядке обеспечить соблюдение этого права в соответствии с международными правозащитными нормами и стандартами.

57. Согласно информации, полученной УВКПЧ, как в Абхазии, так и в Южной Осетии продолжается процесс «бордеризации», дополнительно ограничивающий свободу передвижения и имеющий серьезные негативные последствия для местного населения. Продолжаются работы по рытью траншей, установке заграждений из колючей проволоки и других материалов, «пограничных знаков» и других барьеров вдоль линии административных границ, а также устанавливаются средства наблюдения. Согласно представлению правительства Грузии, в результате этих действий в обеих регионах около 25 деревень оказались «отрезаны», 800 семей лишились доступа к сельскохозяйственным землям и водоснабжению, а еще 20 семей пострадали непосредственно из-за того, что проволочные заграждения были возведены на принадлежащей им земле.

³⁰ См., в частности, A/72/847, пункт 11.

³¹ Hammarberg and Grono, p. 10.

58. Местное население, как сообщается, оказалось в особенно уязвимом положении, из-за того что количество открытых и функционирующих контрольно-пропускных пунктов на административных границах является крайне ограниченным. На момент завершения подготовки настоящего доклада в Абхазии работали лишь два из шести контрольно-пропускных пунктов. По данным различных источников, в то время как общая численность лиц, пересекающих административную границу, после закрытия старых контрольно-пропускных пунктов не снизилась, закрытие этих пунктов негативно сказалось на перемещении населения, проживающего в южной части Гальского района.

59. Согласно информации, полученной от правительства Грузии, на административной границе с Южной Осетией действуют лишь два контрольно-пропускных пункта, но и они, как сообщается, периодически закрываются по разным причинам. Также отмечается, что открытие «таможенного поста» на контрольно-пропускном пункте Мосабруни/Одзиси еще больше усложнило процесс пересечения границы³².

60. Власти, осуществляющие контроль в Абхазии и Южной Осетии, согласно сообщениям, продолжают практику лишения свободы и/или наложения высоких штрафов за пересечение административных границ, особенно через те пункты, которые они считают «нелегальными». Лишение свободы, как правило, является непродолжительным, хотя в Абхазии имели место и случаи длительного содержания под стражей в этой связи (см. раздел D.4 ниже).

61. УВКПЧ продолжает получать информацию о последствиях введения различных правил, режимов и процедур со стороны властей, осуществляющих контроль в Абхазии и Южной Осетии, в отношении наличия определенных удостоверяющих личность документов. Речь идет о так называемом «Законе о порядке выезда из Республики Абхазия и въезда в Республику Абхазия» и так называемом «Законе о правовом статусе иностранных граждан в Абхазии», предусматривающих, в частности, введение «вида на жительство для иностранных граждан» в целях регулирования пребывания этнических грузин в Абхазии, особенно в Гальском, Ткварчельском и Очамчирском районах. Власти, осуществляющие контроль в Южной Осетии, согласно сообщениям, ввели аналогичные процедуры въезда и выезда³³.

62. Несмотря на то, что в отчетный период было выдано некоторое количество «видов на жительство для иностранных граждан» в Гали и прилегающих районах, подавляющее большинство населения, как сообщается, отказываются подавать заявки на их получение по ряду причин. По имеющимся данным, для получения такого вида на жительство заявитель должен признать статус иностранца, что вынуждает часть местного населения Абхазии признать себя «иностранцами» и зарегистрироваться в качестве таковых, несмотря на то, что их семьи проживают на территории Абхазии на протяжении многих поколений. Европейская внешнеполитическая служба в своем представлении подчеркнула, что в первую очередь этнические грузины в Гальском районе не хотят у себя на родине считаться иностранцами. Строгие критерии и неопределенность в отношении возможности обладателей этого документа пользоваться политическими правами и правами собственности были отмечены в числе вопросов, вызывающих беспокойство, рядом источников, в том числе в представлениях для УВКПЧ.

63. Согласно данным из различных источников, с учетом сложившейся ситуации значительное число жителей Гальского, Ткварчельского и Очамчирского районов и их дети не имеют необходимых документов, удостоверяющих личность, что еще больше ограничивает их возможности по пересечению административной границы и получению доступа к услугам в Абхазии. В связи с вышеупомянутым нежеланием людей обращаться за получением «вида на жительство для иностранных граждан», а также с тем, что его выдача занимает много времени, власти, осуществляющие контроль в Абхазии, продлили срок действия «Формы № 9» – временного документа,

³² См., в частности, A/72/847, пункт 19; и SG/Inf(2018)15, пункт 53.

³³ См. A/72/847, пункт 29.

позволяющего жителям пересекать административную границу. Согласно представлению Европейской внешнеполитической службы, власти, контролирующие Абхазию, сообщили о том, что они пересматривают так называемый «Закон о правовом статусе иностранных граждан в Абхазии» и положения о «виде на жительство для иностранных граждан».

64. Правительство Грузии продолжает считать вышеупомянутые документы, выданные властями, контролирующими Абхазию и Южную Осетию, не имеющими законной силы.

65. Меры, касающиеся так называемой «бордеризации», ограниченное количество контрольно-пропускных пунктов и отсутствие ясности в отношении удостоверяющих личность документов, дополнительно усугубляют изоляцию и уязвимость местного населения. В этой связи особенно страдают права на образование, здоровье и имущество, о чем говорится ниже.

66. В ноябре 2017 года Народный защитник Грузии опубликовала специальный доклад о последствиях закрытия контрольно-пропускных пунктов для прав населения, проживающего вдоль абхазской административной границы, в котором приводится дополнительная подробная информация по этой проблеме³⁴.

4. Лишение свободы и утверждения о жестоком обращении

67. УВКПЧ продолжает получать сообщения о случаях лишения свободы в связи с пересечением административных границ, особенно через те пункты, которые власти считают «нелегальными». Многим задержанным или содержащимся под стражей лицам в таких случаях предъявляется требование об уплате больших штрафов. В своем представлении УВКПЧ правительство Грузии сообщило, что в период с мая 2017 года по май 2018 года им было зарегистрировано 115 случаев задержания лиц в Южной Осетии и 47 – в Абхазии за «незаконное пересечение границы».

68. Народный защитник Грузии считает «нарушение свободы передвижения и незаконные задержания на административных границах, осуществляемые российскими пограничниками» «одним из главных вызовов безопасности, с которыми сталкивается местное население по обе стороны» административных границ. Ее аппарат сообщил, что в 2017 году было задержано 514 граждан на южноосетинской административной границе и 1 000 – на абхазской.

69. Совет Европы уточняет, что не существует всеобъемлющих статистических данных о количестве таких задержаний в Южной Осетии в силу того, что имеющаяся информация ограничивается случаями задержания этнических грузин, которые впоследствии вернулись на территорию, находящуюся под контролем Тбилиси. Неясно, какая информация имеется о лицах, которые остаются в Цхинвали и которые, как сообщается, также оказываются затронуты этой ситуацией³⁵.

70. В своем докладе г-н Хаммарберг и г-жа Гроно также говорят о том, что подобная практика задержания применяется и в Абхазии. В более широком смысле они подчеркивают необходимость строительства новых центров содержания под стражей с более гуманными условиями содержания, а также принятия временных мер по улучшению условий для заключенных³⁶.

71. Аппарат Народного защитника Грузии сообщил о том, что им было зарегистрировано несколько случаев физического насилия в отношении заключенных в местах содержания под стражей в Абхазии и Южной Осетии. Оно ссылается на данные, предоставленные Службой безопасности Грузии, за период с 2014 по 2016 год, когда 37 человек сообщили о том, что они подверглись физическому насилию при задержании на одной из административных границ.

³⁴ Имеется по адресу www.ombudsman.ge/en/reports/specialuri-angarishebi/special-report-of-the-public-defender-of-georgia-on-the-impacts-of-the-closure-of-crossing-points-on-the-rights-of-the-population-living-along-abkhazias-administrative-boundary-line.page.

³⁵ См. SG/Inf(2018)15, пункт 54.

³⁶ Hammarberg and Grono, pp. 8 and 68.

5. Право на здоровье

72. УВКПЧ получило информацию, свидетельствующую о том, что право на здоровье, включая доступ к здравоохранению, как в Абхазии, так и в Южной Осетии по-прежнему серьезно страдает из-за ограничения свободы передвижения, о котором говорится выше. Сообщается о том, что пациентам приходится тратить больше денег и времени, чем раньше, для того чтобы добраться до медицинских учреждений и получить помощь врачей на территории, находящейся под контролем Тбилиси. Одним из серьезных последствий этого являются задержки в предоставлении медицинских услуг, что вызывает особую обеспокоенность в тех случаях, когда медицинская помощь должна быть оказана незамедлительно. Также была выражена обеспокоенность по поводу снижения качества медицинского обслуживания.

73. В Абхазии с озабоченностью отмечаются последствия отсутствия полной документации и ограниченного функционирования контрольно-пропускных пунктов при пересечении административной границы машинами скорой помощи и вызванные этим задержки в предоставлении лечения. Также упоминаются трудности при получении медицинской помощи в условиях отсутствия документов³⁷. По данным Европейской внешнеполитической службы, продолжающаяся «бордеризация» ставит под угрозу доступ к бесплатному лечению гепатита С в рамках инициативы правительства Грузии 2017 года по предоставлению бесплатного лечения жителям Абхазии и Южной Осетии.

74. В Южной Осетии пациенты и персонал машин скорой помощи, как сообщается, сталкиваются с трудностями из-за ограничений при пересечении административной границы. Правила, которые, согласно сообщениям, были введены в ноябре 2017 года, ограничивают, в частности, перемещение машин скорой помощи в ночное время и в выходные дни.

75. Право на здоровье также страдает от решений властей, осуществляющих контроль. Ряд источников выразили серьезную обеспокоенность в связи с полным запретом на аборт, введенным в Абхазии в 2016 году. Страновая группа Организации Объединенных Наций в Грузии также сообщила о том, что население Абхазии по-прежнему не имеет доступа к базовым услугам в области репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, которые имеют особое значение в контексте запрета на проведение абортов. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения в настоящее время поддерживает осуществление проектов в этой сфере, направленных на улучшение репродуктивного здоровья и укрепление прав затрагиваемых женщин и молодежи, повышение сопротивляемости и усиление взаимодействия людей по обе стороны административной границы.

6. Право на образование

76. В отчетный период ограничения на использование грузинского языка в качестве языка обучения, по сообщениям, по-прежнему применялись в Абхазии и были введены в Южной Осетии. По данным ряда источников, эти ограничения затрагивают прежде всего общины, которые идентифицируют себя как этнических грузин, в Гали, Абхазия, а также в Ахалгорском и других районах Южной Осетии.

77. В Абхазии продолжается процесс замены грузинского языка как языка преподавания в младших классах на русский язык. Некоторые источники отмечают, что подобная практика является препятствием как для учителей, так и для учащихся при предоставлении и получении качественного образования и, как сообщается, идет вразрез с желаниями учащихся. По данным правительства Грузии, после введения этих мер в 2015 году 4 000 учащихся были лишены права на получение образования на грузинском языке, который является для них родным. Г-н Хаммарберг и г-жа Гроно отмечают в своем докладе, что «вопрос относительно языка преподавания в Гали является острым, вызывает разногласия и требует безотлагательного решения»³⁸.

³⁷ Ibid., p. 66.

³⁸ Ibid., p. 9.

78. Многоаспектные ограничения свободы передвижения еще более осложняют ситуацию. В результате значительно увеличившегося времени на дорогу детям и молодым людям, пересекающим административную границу для посещения школы или внеклассных занятий на грузинском языке, как сообщается, трудно или вовсе невозможно продолжать образование и связанную с этим деятельность по другую сторону границы.

79. Власти, осуществляющие контроль в Южной Осетии, аналогичным образом решили ввести русский язык в качестве языка преподавания в грузиноязычных школах начиная с младших классов, в учебном 2017/2018 году. По данным Народного защитника Грузии, эти меры распространяются на шесть начальных школ в Ахалгорском районе, где грузинский преподается сейчас только в качестве иностранного языка. Правительство Грузии отметило, что затронуты оказались примерно 100 школьников в Ахалгори, Знаури и Синагури.

7. Имущественные вопросы

80. Имущественные права остаются сложной проблемой в Абхазии и Южной Осетии. В отчетный период не было достигнуто прогресса в вопросах реституции или предоставления компенсации внутренне перемещенным лицам. Последствия «бордеризации» и частота арестов за пересечение административных границ препятствуют доступу местного населения к имуществу, находящемуся по другую сторону границы, и лишают его стимула добиваться его. Отсутствие ясности в отношении необходимых документов, удостоверяющих личность, приводит к дальнейшим нарушениям права на собственность, а «вид на жительство для иностранных граждан» в Абхазии, как сообщается, не предусматривает прав владения собственностью. По данным правительства Грузии, практика преднамеренных поджогов и разрушения домов этнических грузин продолжаются на регулярной основе.

81. В 2017 году власти, осуществляющие контроль в Южной Осетии, как сообщается, возобновили практику окончательного сноса развалин домов, принадлежащих внутренне перемещенным лицам. Правительство Грузии в своем представлении ссылается на ряд случаев, зарегистрированных в 2017 году в Ахалгорском районе, когда оставленные дома этнических грузин были сожжены и разграблены. УВКПЧ получило информацию, в которой была выражена особая обеспокоенность по поводу села Ередви, в котором были до конца разрушены и вывезены развалины 268 домов, большинство которых принадлежат перемещенным этническим грузинам, как сообщается, для подготовки земель к использованию в сельскохозяйственных целях. В этой связи Европейская внешнеполитическая служба отметила, что, несмотря на наличие процедуры подачи ходатайства о сохранении таких домов или их развалин, такие ходатайства должны быть поданы в Цхинвали, что не позволяет этническим грузинам, бежавшим из региона, воспользоваться этой процедурой.

8. Гендерное насилие и насилие в семье

82. В своем докладе г-н Хаммарберг и г-жа Гроно отмечают, что некоторые из лиц, с которыми они говорили, упомянули, что проблема насилия в семье в Абхазии существует, но при ее обсуждении возникают определенные проблемы. Они также отметили, что обеспокоенность вызывают участвовавшие случаи убийств чести³⁹.

83. Согласно информации, полученной от страновой группы Организации Объединенных Наций, «ООН-женщины» при поддержке УВКБ установило программное присутствие в Абхазии, уделяя особое внимание проблеме гендерного насилия. В рамках совместного проекта «ООН-женщины» и УВКПЧ оказывают помощь неправительственным организациям в целях предоставления услуг жертвам насилия в отношении женщин и домашнего насилия, поддерживают деятельность по укреплению потенциала женских неправительственных организаций, проводят

³⁹ Ibid., pp. 47–48.

информационно-просветительские мероприятия, направленные на формирование культуры абсолютной нетерпимости к насилию в отношении женщин и домашнему насилию, и консультации по вопросам здоровья. Как было указано в представлении страновой группы Организации Объединенных Наций, полученном в мае 2018 года, в рамках проекта было зарегистрировано 83 случая насилия в отношении женщин. «ООН-женщины», однако, отметила, что жертвы зачастую предпочитают не сообщать о случаях надругательства и насилия.

9. Роль гражданского общества

84. Доклады, полученные УВКПЧ, свидетельствуют о том, что после введения местных нормативных положений об «иностранных агентах» в 2014 году пространство для деятельности гражданского общества в Южной Осетии значительно сузилось. Ряд неправительственных организаций в Южной Осетии прекратили свою деятельность с 2014 года, в то время как другие, особенно те, которые занимаются проектами по укреплению доверия и миростроительству и взаимодействием с международными организациями, как сообщается, подвергаются давлению и словесным нападкам.

85. УВКПЧ получило информацию о предполагаемом запугивании в 2017 году Тамары Меаракишвили, этнической грузинки и активиста гражданского общества в Ахалгорском районе, которая сотрудничает с международным сообществом и сообщает о нарушениях прав человека. По словам Народного защитника Грузии и Европейской внешнеполитической службы, ее несколько раз «незаконно задерживали» и/или допрашивали и отбирали у нее документы, удостоверяющие личность. Информация, имевшаяся в средствах массовой информации по состоянию на май 2018 года, свидетельствуют о том, что по одному из двух возбужденных против нее дел она была оправдана⁴⁰.

86. Что касается ситуации в Абхазии, то г-н Хаммарберг и г-жа Гроно отметили существование многочисленных неправительственных групп, которые в целом осуществляют свою деятельность без каких-либо ограничительных требований или контроля. В то же время они отмечают сообщения о сужении пространства для деятельности и сокращении финансирования из внешних источников многих неправительственных организаций в последние годы, а также случаи оказания общественного давления на неправительственные организации⁴¹. Совет Европы также сообщил о том, что местные неправительственные организации, получающие финансирование от иностранных доноров, по-прежнему работают в жестких условиях⁴².

10. Меры по укреплению доверия

87. Совет Европы продолжает принимать меры по укреплению доверия в Абхазии, опирающиеся на конкретные правозащитные потребности затрагиваемого населения, отмечая при этом невозможность развития и осуществления таких мер в Южной Осетии из-за отсутствия доступа и неблагоприятных условий для международного участия в регионе в целом⁴³.

88. В апреле 2018 года правительство Грузии разработало пакет предложений под названием «Шаг к лучшему будущему», направленный, в частности, на укрепление доверия между общинами по обе стороны административной границы. Инициативы направлены на расширение и упрощение торговли вдоль административной границы; создание новых возможностей для получения образования как внутри страны, так и за ее пределами; упрощение доступа к документации; и создание механизма для

⁴⁰ См., например, «South Ossetian court acquits civil activist Tamara Mearakashvili», JAM News, 4 May 2018.

⁴¹ Hammarberg and Grono, p. 8.

⁴² См. SG/Inf(2018)15, пункт 29.

⁴³ Там же, пункты 67–73.

расширения и упрощения доступа к выгодам и механизмам, которые Грузия имеет на международном уровне (например, безвизовый режим с Европейским союзом).

89. Генеральный секретарь приветствовал недавние заявления и законодательные инициативы правительства Грузии, направленные на содействие экономическому сотрудничеству и взаимодействию людей по обе стороны административной границы⁴⁴. Учитывая позитивное воздействие, которое эти предложения могут иметь для прав человека затрагиваемого населения в Абхазии и Южной Осетии, УВКПЧ разделяет надежду Генерального секретаря на то, что эти усилия будут преобразованы в конкретные меры по улучшению положения людей в обоих регионах.

III. Выводы

90. Верховный комиссар вновь выражает удовлетворение продолжающимся сотрудничеством между правительства Грузии и его Управлением, которое демонстрирует приверженность правительства делу защиты прав человека. Опираясь на это прочное партнерство, УВКПЧ по-прежнему преисполнено решимости продолжать оказывать поддержку правительству и другим национальным заинтересованным сторонам в целях постоянного повышения эффективности мер по поощрению и защите всех прав человека всеми людьми в Грузии, в том числе посредством осуществления Плана действий в области прав человека на 2018–2020 годы.

91. УВКПЧ приветствует ряд успехов, достигнутых за отчетный период, включая прогресс в отношении законопроекта о создании должности Государственного инспектора, стратегий по борьбе с насилием в семье и принятия Закона об охране труда. Необходимо уделить дополнительное внимание решению сохраняющихся проблем в области отправления правосудия, обеспечению равенства и борьбе с дискриминацией, укреплению свободы религии и убеждений, обеспечению ответственности за нарушения, совершенные сотрудниками правоохранительных органов, и сокращению масштабов гендерного и бытового насилия на практике. Новые вызовы, такие как опасные условия труда, также требуют незамедлительного решения.

92. Верховный комиссар сожалеет о том, что не было достигнуто прогресса в обеспечении доступа УВКПЧ и других международных правозащитных механизмов в Абхазию и/или Южную Осетию, как это предусматривается в резолюции 37/40 Совета по правам человека. Хотя УВКПЧ и приветствует тот факт, что власти, осуществляющие контроль в Абхазии, продолжают предоставлять доступ некоторым учреждениям Организации Объединенных Наций, действующих в области развития и гуманитарной деятельности, оно вновь призывает обеспечить такой же подход к правозащитной проблематике. УВКПЧ выражает обеспокоенность в связи с отсутствием доступа УВКПЧ и международных правозащитных механизмов в Южную Осетию и нехваткой информации о положении в области прав человека. УВКПЧ вновь призывает власти, осуществляющие контроль в Южной Осетии, обеспечить регулярный доступ субъектам, занимающимся вопросами прав человека. Доступ в эти регионы позволит УВКПЧ и другим субъектам провести оценки, с тем чтобы лучше понять потребности в области прав человека, сделать предоставляемую помощь более целенаправленной и внести вклад в укрепление доверия в целях усиления защиты прав человека затрагиваемого населения.

93. Немногие имеющиеся сообщения указывают на серьезные проблемы в области прав человека в Абхазии и Южной Осетии и подчеркивают необходимость наличия надежной и проверенной информации. Отсутствие политического решения, усугубляемое последующими политическими разногласиями, которые ложатся в основу решений и практики, продолжает негативно влиять на местное население. Ужесточение ограничений в отношении

⁴⁴ См. A/72/847, пункт 61.

свободы передвижения и другие меры имеют негативные последствия для прав на образование, здоровье и имущество. Кроме того, этнические грузины, судя по всему, сталкиваются с различными формами дискриминации. Смерть Арчила Татунашвили во время содержания под стражей в феврале 2018 года в Цхинвали и другие нерасследованные случаи предполагаемого незаконного лишения жизни или убийств должны быть проанализированы с целью установления фактов и создания механизмов реагирования, с тем чтобы снизить напряженность и в конечном итоге обеспечить правосудие и привлечение виновных к ответственности.

94. УВКПЧ подчеркивает важность продолжения принятия мер по налаживанию контактов между людьми и приветствует инициативы в этом направлении. УВКПЧ также вновь заявляет о том, что оно поддерживает усилия, предпринимаемые в контексте Женевских международных дискуссий, как один из важнейших элементов в деле создания условий, необходимых для улучшения положения в области прав человека затрагиваемого населения, проживающего в Абхазии и Южной Осетии и в прилегающих районах.
